

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ, область [языкознания](#), занимающаяся установлением соотношения между родственными (генетически связанными) языками и описанием их эволюции.

Осн. инструмент исследования С.-и. я. – сравнит.-историч. метод, включающий приёмы внешней и внутр. реконструкции (см. [Реконструкция лингвистическая](#)), извлечения информации из анализа заимствованных слов (заимствования из являющихся объектом реконструкции языков и в эти языки) и из данных [топонимики](#). Полученные реконструкции охватывают все [уровни языка](#). При этом такие реконструкции моделируют только имеющуюся информацию о [праязыке](#) как об историч. реальности. Эта информация не является исчерпывающей, т. к. невозможно реконструировать языковые факты (фонемные противопоставления, корни и др.), которые исчезли во всех языках-потомках.

Наиболее общая форма исследований в С.-и. я. и их надёжная основа – историч. грамматики отд. языков и их групп, сравнит.-историч. грамматики групп и [семей языков](#) (включающие в себя прежде всего фонетику), этимологич. и историч. словари.

Возникновение С.-и. я. связывают со знакомством европ. лингвистов с [санскритом](#) (кон. 18 в.). Влияние на его формирование оказала общая методология наук 2-й пол. 18 – первых десятилетий 19 вв.: создание в естеств. науках первых универсальных [классификаций](#) и [таксономий](#), давших возможность рассмотреть целое, определить иерархию его частей; введение в светскую науку принципа [историзма](#) – признания развития во времени, происходящего естеств. образом (а не по Божественной воле), по законам, которые описывают не только смену одних форм другими, но и конкретный вид, ими принимаемый; идея естеств. изменемости форм (в частности, у Ч. [Дарвина](#)), объясняемая их историей, которая стала выступать как причина их многообразия.

В языкознании принцип историзма утверждали И. Г. [Гердер](#) («Начало языка. Исследование о происхождении языка», 1772), И. К. [Аделунг](#) [оригинальные идеи историч. развития, критерии различия в степенях [родства языкового](#), предполагающие не просто сравнение языков, считающихся родственными, но и сопоставление их грамматич. структур (не только [лексем](#))], У. Джонс [Великобритания; на основе сходства глагольных корней и грамматич. форм санскрита и греч., лат., [готского языка](#), др. языков предложил новую концепцию лингвистич. родства (наличие достаточного количества подобных совпадений в сравниваемых языках позволяет сделать вывод об их генетич. родстве и происхождении из общего праязыка)], Ф. [Шлегель](#) (сформулировал первые постулаты сравнит.-историч. грамматики [индоевропейских языков](#); ввёл термин «сравнит. грамматика»). Эти теоретич. предпосылки С.-и. я. сопровождались практич. деятельностью по собиранию лексики разных языков и составлению сопоставит. словарей (напр., П. С. [Палласа](#), Аделунга и И. С. Фатера), дававших возможность выделить лексемы родств. языков.

Идеи языкового родства выдвигались [Данте](#), Гвильельмом Постеллусом (Франция, 16 в.), Ж. Ж. (И. Ю.) Скалигером (Франция, Нидерланды), Г. В. [Лейбницем](#). В 17 в. сложилось представление о родстве семитских [Э. Гишар (Франция), И. Лудольф (Германия) и др.], германских [Л. тен Кате (Нидерланды)], романских [Ф. Ж. М.

Ренуар (Франция) и др.], славянских (Ю. [Крижанич](#) и др.) языков. В 1730 Ф. Ю. фон [Страленберг](#) опубликовал сравнит. таблицы языков Сев. Европы и Сев. Кавказа, что дало возможность выработать предварит. классификацию уральских (финно-угорские и самодийские) и алтайских (тюркские, монгольские, тунгусские) языков.

С 1810-х гг. начала применяться техника исследований, опиравшихся в осн. на данные индоевропейских языков, сравнит.-историч. грамматика которых стала ведущей дисциплиной С.-и. я. Наиболее значит. вклад в развитие С.-и. я. в этот период внесли: Ф. [Бопп](#) [первая сравнит.-историч. грамматика индоевропейских языков (1833–49), методы последоват. сравнения форм в родств. языках, интерпретация феномена родств. языков, обращение к санскриту – [идиому](#), наиболее удалённому от др. индоевропейских языков в пространстве, не имевшему с ними контактов на протяжении своей истории, но сохранившему с особой полнотой древнее состояние], Р. К. [Раск](#) (методика анализа соотносимых друг с другом грамматич. форм, демонстрация разной степени родства между языками), Я. [Гримм](#) [схема историч. развития родств. языков (3 ступени развития герм. языков – древняя, средняя и новая – от готского до новоанглийского языка)], К. В. фон [Гумбольдт](#) (теоретич. обоснование статуса С.-и. я. как не только особой, но и автономной лингвистич. дисциплины, выводы которой имеют, однако, первостепенное значение при изучении культуры, интеллектуальной деятельности, нар. психологии; выделение языкознания как новой науки историч. цикла – «сравнит. антропологии»). Гримм и А. Ф. [Потт](#) заложили основы сравнит.-историч. фонетики как фундамента С.-и. я. А. [Шлейхер](#) осуществил первую серьёзную попытку праязыковой реконструкции, предполагающей всевластие [лингвистических законов](#) (сер. 19 в.). Строгая методика реконструкции фактов истории языков дописьм. периода (прежде всего реконструкции фонем), разработанная для индоевропейских языков в последней четв. 19 в. [К. Вернер (Дания), младограмматич. направление в С.-и. я. (см. [Младограмматизм](#)), Г. [Остхоф](#) и К. [Бругман](#) (сформулировавшие принцип постоянства [фонетических законов](#), который сыграл выдающуюся роль в С.-и. я.), лежит в основе и совр. сравнит.-историч. языкознания.

Определённую роль в развитии С.-и. я. сыграла дискуссия о постоянстве фонетич. законов. Потребовались объяснения для тех языковых фактов, которые не могли быть выведены из данного фонетич. закона и выглядели исключениями. Мн. конкретные исключения в сравнит.-историч. грамматике индоевропейских языков (а отчасти и др. семей) были объяснены путём обращения к [аналогии](#) (психологич. теория которой изложена Г. [Паулем](#) в «Принципах истории языка», 1880). Однако стало ясно, что само действие аналогии – результат взаимоотношения членов [системы языковой](#), иерархия которых определяет направление аналогии, а также то, что аналогия всё же не объясняет мн. языковые факты либо объясняет их неудовлетворительно. В этом случае наибольший прогресс в С.-и. я. был достигнут в исследованиях, где его положения проверялись анализом форм развития языка в пространстве. Теория волн, полемизирующая с теорией родословного древа (см. [Генеалогическая классификация языков](#)), стала одним из первых вариантов определения пространственного соотношения родств. языков и объяснения пространственным фактором языковых особенностей (в т. ч. тех, которые производили впечатление исключения). Соотнесённость фонетич. законов и пространственного аспекта языка и языкового родства отражена в трудах Г. [Шухардта](#), И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#) и др. Оппозиция тезису о непреложности фонетич. законов и упрощённым представлениям о схемах развития языка или родств. языков обнаружилась вскоре в [романистике](#) и [германистике](#), в частности при работе над [атласами диалектологическими](#) и в исследованиях в области [лингвистической географии](#), показавших постепенное

действие фонетич. законов в отношении отд. слов, дополнительно усложнённое разным темпом распространения слов с фонетич. инновацией в лингвистич. пространстве. Идеи пространственной детерминации языковых изменений нашли отражение в работах о диалектах индоевропейского праязыка А. [Мейе](#), о членении индоевропейских языков В. [Порцига](#), Х. [Краз](#), в трудах представителей итал. [ареальной лингвистики](#) [выдвинувших положение о качественном различии ареалов (центральные, латеральные, маргинальные), изучавших центры инноваций и пути их распространения, языковые связи внутри родств. и неродств. языков и др.]. В 1920–30-х гг. была выдвинута теория [языковых союзов](#). Внимание к пространственному аспекту языка привело к углублению проблематики С.-и. я.: языковеды во многом по-новому взглянули на проблему праязыка, его диал. членения, выделения устойчивых зон и зон, в которых появляются инновации, на метод [изоглосс](#), на роль конвергентных процессов (см. [Конвергенция](#) в языкознании) и др.

Со 2-й пол. 19 в. С.-и. я. успешно развивается в области изучения не только индоевропейских и герм. языков (см. [Индоевропеистика](#)), но и славянских (см. [Славяноведение](#)), балтийских (см. [Балтистика](#)), романских, иранских (см. [Иранистика](#)), кельтских (см. [Кельтология](#)), индоарийских (см. [Индология](#)), семитских (см. [Семитология](#)) языков. В 20–21 вв. оно обогатилось исследованиями др. групп индоевропейских языков, [уральских языков](#), финно-угорских (см. [Финно-угроведение](#)), тюркских (см. [Туркология](#)), монгольских (см. [Монголоведение](#)), [тунгусо-маньчжурских языков](#), [дравидийских языков](#); картвельских, нахско-дагестанских, абхазо-адыгских языков (см. [Кавказоведение](#)); сино-тибетских языков (см. [Китаистика](#)), [австронезийских языков](#), [австроазиатских языков](#), [афразийских языков](#) (см. также [Африканистика](#)), языков банту (см. [Бантуистика](#)), [индейских языков](#), [енисейских языков](#).

Значительны успехи С.-и. я. в изучении языков, считающихся изолированными в отношении их родства (см. [Изолированные языки](#)). Особая область С.-и. я. – исследование соответствий между большими семьями и установление макросемей языков [урало-алтайской, индоевропейско-семитской, ностратической (см. [Ностратические языки](#)), макросемей языков Африки, Америки, Океании].

Совр. С.-и. я. включает сравнит.-историч. грамматику (и фонетику), [этимологию](#), историч. грамматику, сравнит. и историч. [лексикологию](#), теорию реконструкции и историч. развития языков, [дешифровку письменности](#), [палеонтологию лингвистическую](#), историю лит. языков; [диалектологию](#), [топонимику](#) и [ономастику](#), теорию и практику реконструкции текстов и др. дисциплины.

Литература

Лит.: Иванов В. В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954; Десницкая А. В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.; Л., 1955; Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956; Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. М., 1981; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тб., 1984. Кн. 1–2; Гумбольдт В. фон. Избр. труды по языкознанию. 2-е изд. М., 2000; Шухардт Г. Избр. статьи по языкознанию. 2-е изд. М., 2003; Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005; Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. 2-е изд. М., 2004; он же. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. 5-е изд. М., 2009; Пизани В. Этимология: История, проблемы, метод. 3-е изд. М., 2009; Пауль Г. Принципы истории языка. 2-е изд. М., 2014.